

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

BY RITA VOLKOVA

Тень, которая умеет ПОЯВЛЯТЬСЯ НОЧЬЮ

Я всегда помнил, из какой я семьи. Я всегда помнил и
буду помнить свое предназначение и кем я должен стать.
Ведь это высечено

на моем теле

Рита Волкова
Тень, которая умеет
появляться ночью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69305632

SelfPub; 2023

Аннотация

Я всегда помнил, из какой я семьи. Я всегда помнил и буду помнить свое предназначение и кем я должен стать. Ведь это высечено на моем теле.

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	12
Глава третья	17
Глава четвертая	25
Глава пятая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Рита Волкова

Тень, которая умеет ПОЯВЛЯТЬСЯ НОЧЬЮ

Я всегда помнил, из какой я семьи. Я всегда помнил и буду помнить свое предназначение и кем я должен стать. Ведь это высечено на моем теле.

Музыка к роману

Linus Young – Valentin

O Children – Nick Cave & The Bad Seeds

Imagine Dragons – Gold

Imagine Dragons – Battle Cry

Folly And The Hunter – Travelling

Alex Clare – Damn Your Eyes

Birdy – Wings

●
The Pretty Reckless – Just Tonight

●
Of Monsters and Men – Thousand Eyes

●
Cloves – Don't forget about me

●
Clairity – Exorcism

●
James Bay – Move Together

●
Bobby Andonov – War is love

●
Eels – Fresh Blood – Soundtrack Trues Blood

●
Jason Walker – Down

●
Chase Baker – Enemies

●
Gotthard – Falling

●
Rose Cousins – Chains (ost Lucifer)

●
Folly And The Hunter – Travelling

●
The Weeknd – Shameless (Sofia Karlberg cover)

Halsey – Colors, Pt. 2

Глава первая

Песня – это просто слова под мелодию. Иногда, мелодия может рассказать намного больше, чем просто слова. Музыка намного сильнее, чем просто предложение.

Парень просыпается на чужой кровати, пытаясь не разбудить какую-то девчонку. Он садится на край и трет лицо руками, пытаясь до конца проснуться. Брюнет натягивает одежду и тихо выходит из спальни. Поднимается на третий этаж, чтобы разбудить своего брата. Несколько минут спустя он находит нужную комнату, но когда заходит, видит, что его брат уже проснулся и что-то ищет.

– Лови, – сказал второй, бросая ключи от машины. Брюнет ловко ловит их и, выйдя из спальни, направляется на выход из дома. Он хотел поскорее убраться отсюда и смыть с себя чужой запах.

В семь утра нормальные люди не слушают музыку, но он слушает.

Садясь в машину, брюнет подключает айпод, и первые аккорды группы Imagine Dragons с песней Dream разливаются по салону автомобиля. Его тело расслабляется, и он прикры-

вает глаза.

Две минуты спустя второй парень запрыгивает в автомобиль и первый, открыв глаза, сразу же трогается с места.

– Уфф, – смеётся парень. – Это была жаркая ночь.

– Как обычно, – без интереса отвечает брюнет, продолжая вести авто в сторону дома.

Двадцать минут спустя чёрный Камаро припарковывается на подъездной дорожке около небольшого двухэтажного кирпичного дома.

Брюнет, заходя в свою спальню несколько минут спустя, скидывает с себя одежду, которая пропахла травкой, алкоголем и другими малоприятными запахами. Одежда летит в корзину, а парень встаёт под горячие струи воды в душевой. Его тело расслабляется, а разум просыпается до конца.

– Ник, – в комнату парня стучится второй. – Я уезжаю, тебя ждать?

– Нет, – не поворачиваясь к брату и продолжая одеваться, отвечает он. Второй молча выходит, и через несколько минут за окном слышится рычание мотора.

Брюнет хватается за рюкзак и пачку сигарет, засовывая её в карман толстовки. Взъерошив волосы перед зеркалом, он покидает свою спальню, направляясь туда, где ему осталась всего пара лет. В колледж.

На улице чувствуется легкая осенняя прохлада. Ник поправляет тонкую шапку и выпускает едкий дым изо рта. До звонка остается все пять минут, а на парковке перед колле-

джем подростки будто не знают этого.

Брюнет стоит, облокотившись о свою машину, выпускает дым, когда видит, что девчонка буквально перед его носом спотыкается об собственные шнурки и падает прямо перед его носом. Будто в дурацком голливудском фильме. Ее тетради разлетаются, несколько листов медленно опускаются на землю. Ник шумно выдыхает, зажимая между губ сигарету, и наклоняется к девчонке, чтобы помочь ей встать.

– Спасибо, – девчонка что-то тараторит на каком-то другом языке, поправляет волосы и застывает, когда видит парня перед собой.

Он хмуро смотрит на девчонку, выкидывая сигарету на асфальт, придавливая носком ботинка. Девчонка перед ним хлопает ресницами.

– Прости. Ничего. Я... Да..., то есть, нет... да... – несвязно говорит девчонка. Парень внимательно смотрит в ее глаза и хмурит брови. Позади него слышится сигнализация автомобиля и брюнет, не дожидаясь связного ответа, уходит в здание.

Новая музыка играет в его ушах, и он не слышит, как к нему подходит его брат.

– Что? – хмурится Ник и снимает наушники.

– Говорю, решил приударить за монашками-девственницами? – смеется парень.

– Какого черта? – хмурится Ник.

– По всему колледжу уже говорят, как сам Доминик Блэк, помог, как настоящий рыцарь, знаменитой монашке Кендалл.

– Какого хрена, Дэн? – хмурится Ник.

– Что? Спроси любого! – смеется парень. Ник смотрит на коридор и замечает, что пара девчонок в углу о чем-то шутя шукаются, но когда видят, что на них смотрят, быстро уходят.

– Ну, так что? – смеется Ден.

– Отвали. И прекрати, наконец, слушать это идиотские слухи, – рычит парень и повернувшись направляется дальше по коридору в сторону кабинета.

Последний ряд, последняя парта всегда свободна и все знают, что это место Доминика Блэка. Ник достаёт тетрадь, блокнот и ручку. Его блокнот что-то большее для него. Там он может выразить себя так, зная, что кроме него это никто не увидит.

Социология у мистера Лаковски всегда проходит монотонно и чаще всего скучно. Ник выводит изящные линии на белом листе чёрной ручкой. Нежные линии появляются на листе и рука Ника уверенно двигается по листу. Он не знает, что именно он рисует. Он никогда не задумывается. Ник погружается, словно в транс и выходит из него, когда рисунок готов, либо, когда его отвлекают, прямо как сейчас.

– Мистер Блэк, – мужской голос отвлекает его и он, сжи-

мая челюсть, смотрит на своего преподавателя. – Уберите свои вещи со стула, – Ник поворачивает голову в сторону, видя, как та неуклюжая девчонка стоит, переминаясь с ноги на ногу. Чертыхаясь, он убирает свой рюкзак с соседнего стула и, бросая злой взгляд на учителя, продолжает то на чем его прервали.

– Прости, – он слышит шёпот девчонки. – Просто свободных мест сегодня нет, только у тебя.

– Мне плевать, – стараясь не отвлекаться от своего занятия, говорит брюнет чувствуя, как рядом сидящая с ним девчонка сжимается словно котенок, загнанный в угол.

Через час, когда пара заканчивается под монотонное напоминание профессора о приближающемся тесте, Доминик выходит из класса последним и когда за ним закрывается дверь, профессору становится плохо, а через десять минут приезжает скорая помощь, забирая профессора Лаковски с сердечным приступом.

Глава вторая

Когда свет попадает в темноту, он не освещает. Тьма поглощает свет.

Тишину университетского коридора прерывает громкий и грозный голос мужчины. Девушка замирает на месте, словно врзалась в невидимую стену.

– Ты должен помнить свои обязанности. Ты должен помнить, кто ты и из какой ты семьи! – девушка делает несколько шагов вперёд, ближе к чуть приоткрытой двери.

– Тебе напомнить свои чертовы обязанности?

– Нет, – отвечает парень. Кендалл узнаёт Доминика, она видит, как его спина напряжена, а кулаки сжаты.

– Я не слышу! Отвечаешь как сопляк! – снова громко и злобно говорит мужчина.

– Я тебя прекрасно слышу, отец, – смотря исподлобья тихо, но твердо, отвечает Доминик. – Я тебя прекрасно слышу и всегда выполняю свои чертовы обязанности. Ты прекрасно это знаешь, – с каждым словом голос Доминика становился ниже и более зловещим. Кендалл внимательно смотрит и не может поверить, что мужчина, кричащий несколько секундами ранее, замолчал и напугано смотрел на сына, но это продлилась всего секунду. Кендалл отскакивает от двери, когда Доминик срывается с места и мгновенно выбегает

из кабинета.

Девушка посмотрела на кабинет, а после на пустой уже коридор. "И зачем я это делаю?" – спросила она сама себя и пошла в сторону мужского туалета.

Она приоткрыла дверь и увидела, как парень склонился над раковиной. Он вцепился в края раковины, его голова была опущена, и было видно, как парень тяжело дышит.

– Ты в порядке? – тихо спрашивает девушка.

– Отвали, – рычит парень, не поднимая головы.

– Доминик, – шёпотом зовёт она. Её сердце грохочет, она делает шаг к парню, потом ещё один и ещё. Её маленькая ладошка ложится на плечо парня.

– Что здесь не понятного? – рычит он. – Отвали! – он резко поворачивает голову в её сторону, пугая девушку.

– Ник, – дверь открывается, и девушка видит близнеца – Дэниэля.

– Монашка-Кендалл, – его губы расплываются в улыбке. – Неужто решила подкатить к моему братцу?

– Что? – взвизгнула она. – Нет!

– Ну да, а что же ты тогда тут делаешь? – ухмыльнулся он.

– Ничего! Я просто ...

– Прекратите, – Ник выключил воду и повернулся к ним. Дэниэль посмотрел брата.

– Ты в порядке? – девчушка повернулась к парню. Тот мельком взглянув на неё, взял рюкзак и направился на выход. Дэн подмигнул Кендалл.

– Придурок, – прошептал она, парень рассмеялся и пошёл за братом. «Он даже не знает моего имени» – она качает головой и выходит из уборной. Занятия закончились и ей пора домой.

Проходит несколько дней, прежде чем девчонка снова видит Доминика. Стоя на крыльце сначала она слышит рычание мотора, после видит два мотоцикла. Они одновременно останавливаются и парни снимают шлемы. Два черных спортивных мотоцикла, словно ночь среди дня. Два брата направляются в коридоры школы. Их лица серьезные, а походка уверенная. Кендалл следит за ними, по ее телу проходит холод и она совсем теряет тот момент, когда братья проходят мимо нее, но она успевает увидеть шрам на щеке Дэниеля, которого не было раньше.

Несколько минут спустя девушка заходит в здание. Коридоры на половину пусты, через несколько минут начинается первая пара. Она проходит в спортзал, а после в раздевалку. Она не любит физкультуру, но нехотя переодевается.

– Кендалл! – весело зовет ее только что вошедшая девушка.

– Рикки! – девушки обнимаются. – Как же я соскучилась по тебе!

– Я тоже, малышка! – она обнимает подругу. – Я не видела тебя несколько месяцев, а ты нисколечко не изменилась.

– Стабильность всегда хорошо, – Кендалл подмигивает и чуть отстраняется, чтобы лучше разглядеть подругу. Та

изменила прическу и чуть сбросила вес.

Девушки болтают до начала урока и с хорошим настроением проходят в спортзал. Парни играли в баскетбол, и Кендалл задержала взгляд на одном парне с татуировками.

– Эй, подотри слюнки, – захохотала подруга, и девушка вмиг покраснела.

– Я не смотрю, – протараторила Кендалл и как можно быстрее направилась к скамейке. Парни продолжали играть и девушка никак не могла оторвать взгляд от него. Она знала, что кроме как посмотреть, она больше ничего не может, но она не знала одного. Он видел, как она смотрела на него.

– Ник, – Дэн хлопает его по плечу.

– Твой шрам, – Ник смотрит на лицо брата.

– Блять, – Дэниель проводит пальцами по щеке, чувствуя влагу и после смотрит на пальцы. – Блять, – повторяет он, кровь начала капать.

– Что это с ними? – обеспокоенно спрашивает Кендалл подругу.

– Не знаю, – шатенка пожимает плечами, а братья выходят из спортзала.

Проходит две минуты с ухода братьев и Кендалл, не выдержав, выходит из спортзала. Она проходит мимо мужского туалета, когда слышит чей-то рык и, замерев на секунду, поворачивается к двери. Она слышит за дверью приглушенные голоса и, посчитав про себя до десяти, открывает дверь.

Она видит...

– Дэниэль? – взвизгивает она. Парень держит какого-то студента за шею, пока тот пытается вздохнуть. Она слышит тихий рык. Доминик резко поворачивается к ней. Сердце Кендалл начинает стучаться еще сильнее, и она падает на пол, теряя сознание.

Глава третья

Я была влюблена в человека, который меня не любил. И меня любил человек, которого я не любила. Но я не знаю, что хуже: быть разбитой или сломать другую душу.

– Оох, черт, – зажмуриваюсь от боли в голове. – Ауч, – моя спина ужасно болит. Медленно открываю глаза. Вижу белый потолок.

– Оо, монашка проснулась, – слышу голос Дэниеля.

Подождите-ка. Я точно помню, что упала не в кабинете директора, а в мужском туалете на кафельный пол.

– Что я здесь делаю? – медленно встаю. Ох, у меня все болит.

– Ты упала в обморок в спортзале, – Дэниэль улыбается, показывая свои белоснежные и ровные зубы.

– Не правда, я упала не там.

– Нет, ты упала в зале, – слишком резко поворачиваю голову в сторону. Доминик расслабленно сидит в кожаном кресле директора. Он в кофте с длинным рукавом, которая обтягивает его мускулы.

– Эй, монашка, – Дэниэль щелкает пальцами перед моим лицом.

– Нет, я упала не в спортзале, а в мужском туалете, потому

что... потому что.

– Почему же? – усмехается Дэн.

– Я не помню, – опуская плечи, говорю я. – И вообще-то у меня есть имя. Я – Руби, Дэниэль, а не монашка-Кендалл.

– Ууу, – он округляет глаза, будто напугался и начинает смеяться. – Я прекрасно знаю твое имя. Монашка-Кендалл.

Зло смотрю на него, но по моей спине проходят мурашки. Так всегда происходит. Это реакция моего тела, когда Он смотрит на меня.

– Мне нужно домой, – жмурюсь от боли в шее, которая растекается по всему телу.

– Я отвезу тебя, – Дэниэль поднимается на ноги и протягивает мне руки.

– Что? Нет, я доеду сама, – отмахиваюсь от него, на что он только усмехается.

– Ну да, на чем же? – его улыбка начинает меня раздражать. – На метле, наверное.

– Дэниэль, – табун мурашек проходит по позвоночнику от его голоса, смотрю на него. Его лицо серьезное. Его скулы напряжены. Он смотрит на брата.

– Хорошо, – соглашаюсь я. Не хочу, чтобы они ссорились или типа того. Тем более мне тогда придется тащиться на автобусе.

– Монашка-Кендалл, – Дэниэль снова смеется, закатываю глаза.

– Мне нужно забрать вещи.

– Они здесь, – Доминик кивает в сторону дивана. Поворачиваюсь, на краю лежит моя сумка и пакет с моей одеждой.

– Откуда? – смотрю на Доминика, но он уже не смотрит на меня, а сосредоточен на своем телефоне и что-то печатает.

– Нам пора, – Дэниэль забирает мои вещи, и мы выходим из кабинета директора.

До его байка мы доходим в тишине. Он усмехается, когда я неуклюже сажусь на него и качает головой.

– Держись крепче, – говорит он, кладу руки на его талию. – Крепче монашка.

– Я не монашка, – злюсь на него. Это прозвище он мне дал, как только я поступила в колледж и я понятия не имею почему. – Мой адрес...

– Я знаю, где ты живешь, Кендалл, – не отвлекаясь, говорит он и запускает мотор байка. Я цепляюсь за него еще крепче, сменяя куртку. Мне кажется, что я слышу его смех. Впрочем, это не удивительно, этот парень всегда смеется надо мной.

Байк срывается с места, и я зажмуриваю глаза, еще больше вцепляюсь в парня, костяшки на руках белеют от этого. Но мен тоже можно понять, это мой первый раз на байке. Дикая вибрация и ветер обдувает полностью.

До моего дома мы доезжаем совсем быстро, примерно за двадцать минут. Слезая с байка, моя голова слегка кружится, прикрываю глаза. Чувствую руку на своей талии.

– Эй, – открываю глаза, Дэниэль серьезно смотрит на ме-

ня. – Когда придешь домой выпей воды и ляг спать. Сейчас он не шутит, как обычно, это бывает. Он беспокоится?

– Дэниэль, – смотрю вниз на его руку. На его лице появляется ухмылка.

– Что Монашка-Кендалл, – он подмигивает, но убирает руку. – Я знаю твоего отца, так что не беспокойся, он о нас не узнает.

– Что? – но Дэниэль только смеется, его телефон звонит, и парень сразу достает его из кармана. Он читает сообщение, и его лицо становится серьезным.

– Не гуляй ночью одна, Кендалл, и постарайся избавиться от этой привычки, – говорит Дэниэль на полном серьезе. Я не успеваю ничего ответить, как он срывается с места и слышится только рычание мотора. Хлопаю ресницами и иду в дом. Откуда он знает это? Никто не знает мою привычку.

Захожу в дом, закрываю дверь. Не проходит и десяти секунд, как моя мама выходит в прихожую с недовольным лицом.

– Ты же знаешь, как папа реагирует на мальчиков, и вообще, почему ты так рано дома? – она упирает руки в бока.

– Потому что я упала в обморок на физкультуре. Не беспокойся, это всего лишь небольшое переутомление, а этот парень, который меня подвез – сын директора и нет, мы даже не друзья. – Снимаю обувь, моя голова все еще не в порядке, впрочем, все мое тело еще болит.

Прохожу в свою комнату, снимаю толстовку, заваливаюсь

на кровать, я все так же одета в спортивную форму. До моей мамы доходят слова, и она начинает тараторить так быстро, что не замечает, что говорит не на английском, а по-испански.

– Да, мама, со мной все в порядке, – закутываюсь в одеяло. Я ужасно хочу спать. Дэниэль был прав, я просто устала.

Когда я открываю глаза, за окном уже темно. Поднимаюсь с кровати. Мое самочувствие значительно лучше, чем утром. Смотрю на электронные часы. Пятнадцать минут двенадцатого и я прекрасно знаю, что в ближайшие несколько часов не смогу уснуть.

Прохожу в ванную, умываюсь, принимаю душ, возвращаюсь в спальню и переодеваюсь. На улице значительно прохладнее, чем днем. Легкий джемпер и джинсы уже на мне. Прохожу на кухню, открываю холодильник, но несколько секунд спустя понимаю, что там нет ничего, что бы я хотела съесть.

Родители спят. Беру сумку, надеваю тонкую шапку и куртку. Тихо выхожу из дома и вдыхаю осенний запах, в котором чувствуется приближение зимы. Бреду по ночной улице и мне становится хорошо.

«Не гуляй ночью одна, Кендалл. И постарайся избавиться от этой привычки», – вспоминаю слова Дэниеля. Но это не его дело, так что я продолжаю идти. Не знаю куда, но просто иду. На улице значительно тише, чем обычно днем.

Братья Блэк, они, в самом деле, странные, но никто не смеет поспорить, что они самые привлекательные парни в нашем колледже.

Дэниель и Доминик Блэк – два брата-близнеца, похожи, как две капли воды. Их тела покрыты татуировками, их походка уверенная и они могут, мне кажется, убить взглядом, но они между собой немного отличаются. Доминик – скрытный, чаще всего грубый. Он ходит тихо и его голос самый потрясающий из всех, что я когда-либо слышала. Иногда складывается впечатление, что его голос можно попробовать. Он низкий, с некой хрипотцой. Как карамель. Такой же вкусный и так и хочется попробовать на язык. И от Доминика всегда очень вкусно пахнет. Его гель после бритья – одна из моих самых любимых вещей, но у меня никогда не было возможности быть настолько близко, чтобы по-настоящему подойти и вдохнуть этот аромат. Поэтому я лишь урывками вдыхаю шлейф.

Дэниель Блэк – более открытый парень. Он часто веселится, смеется, шутит и обращает внимания на окружающих. Его обычно можно встретить на вечеринке с какой-нибудь девушкой, иногда с несколькими. И, думаю, при определенных обстоятельствах мы могли бы стать хорошими друзьями, но этому не бывать.

Меня отвлекает толпа людей и шум их голосов. Смотрю вокруг. Черт, я так задумалась, что не заметила, как дале-

ко ушла от дома. Смотрю на время. Я прогуляла примерно полчаса. Обращаю внимание на плакаты, здесь идут какие-то бои. Я была всего лишь на парочке за всю свою жизнь, и то, они были официальными, и это были соревнования по боксу. Брат моей подруги когда-то занимался им. Перехожу дорогу и встаю в очередь.

Минут двадцать стою в очереди и когда подхожу к двери, плачу двадцать баксов за вход. Странно, но у меня даже не спрашивают документы.

Внутри шумно, пахнет потом, играет музыка. Нахожу свободное место недалеко от клетки. В зале чувствуется, как все возбуждены перед предстоящим боем, но я ничего подобного не чувствую.

Пока ничего не началось, достаю телефон и пишу Рикки. Она дома и беспокоится за меня, но я быстро её успокаиваю и рассказываю все, что произошло. Жаль я не видела ее лица в этот момент.

Один боец заходит в клетку, его все приветствуют. Это какой-то парень. Он среднего роста, смуглая кожа, несколько татуировок на руках. Он разминается.

Снова смотрю в телефон и отвечаю на смс от Рикки, но я чувствую, как по моему телу проходит странная дрожь. Я поднимаю взгляд и смотрю на клетку.

В неё зашел еще один парень. На нем черные шорты, его тело покрыто множеством татуировок, но я не могу их раз-

глядеть. Он надевает капу и становится напротив своего противника.

Доминик Блэк – парень, который только что поднялся в клетку. Парень, которого я стараюсь избегать, но каждый раз попадаюсь на глаза, где бы то ни было, и сейчас очередное доказательство этому.

Глава четвертая

*Ты – моя первая любовь, и больше всего я хочу,
чтобы ты была моей последней.*

Черт, черт, черт... то есть... нет, этого никак не могло произойти. В смысле, какого чёрта!

Мое сердце так сильно бьется, что я слышу пульс в ушах.

На его спине вытатуирован большой череп, но не устрашающий, он смотрится так, будто находится там всю его жизнь, будто без него будет хуже. На его плечах написано что-то, но я слишком далеко стою, чтобы быть в этом уверенной.

Доминик встает в стойку, но он не прыгает, как обычно, это делают, он стоит и следит за противником, будто гипнотизирует его. Такое ощущение, что он на самом деле делает это. Я не могу оторвать от него взгляд. Его движения четкие, слаженные и противник получает серию сильнейших ударов. Кажется, что прошла вечность, когда прозвенел гонг, но оказалось, что всего шесть минут.

Доминик выходит из клетки, несмотря на лежащего противника. Мне пора сваливать отсюда, либо добром все это явно не закончиться. Только успеваю встать с места, как объявляют еще один бой, и падаю обратно на стул. *Я не могу уйти прямо сейчас.* Мне нужно это досмотреть.

Доминик возвращается в клетку. Звучит гонг. Он стоит в стойке, его противник немного выше его и значительно крупнее. Я начинаю беспокоиться за него. Это вообще законно, разве у них не должен быть одинаковый вес?

Удар, один, второй, третий, но Доминик ловко уворачивается от каждого и бьет четко по противнику. Закрываю глаза, я не могу смотреть, как тот амбал нападает на него. Слышу восхищенные возгласы людей, но все равно не могу поднять глаза. Я смотрю в телефон и жду, только не понятно чего именно, когда закончиться раунд, когда закончиться бой или когда, я смогу посмотреть на него?

В зале становится тихо, резко поднимаю голову, мое сердце ускоряет ритм и после нескольких секунд, выдыхаю. Доминик выходит из клетки, а его противник лежит. Черт. Дэниель хлопает брата по плечу и что-то говорит. Доминик снимает перчатку, и они вместе с братом уходят куда-то. Скорее всего в раздевалку или что-то типа этого.

Мне нужно возвращаться домой, но людей слишком много. Здесь слишком душно, слишком шумно и слишком много разных запахов. У меня паника. Мне нужен воздух и нужно найти выход. Пытаюсь пройти через толпу, но кажется, что она становится еще больше, все толкаются. Слышу, как объявляют еще одного бойца, но меня это не волнует, мне нужно выйти отсюда и как можно скорее.

– Мне нужно выйти, мне нужно уйти, – говорю сама себе, пытаюсь успокоиться и найти выход.

– Я же тебе говорил, не гуляй ночью, – меня хватают за руку и резко разворачивают.

– Дэниель! – на лице появляется улыбка. Паника отступает.

– Да, это я, – он серьезен, его челюсть напряжена. На нем надета черная толстовка. Толпа перед нами расступается, и через несколько минут мы выходим на улицу. Вдыхаю полной грудью.

– Спасибо. Там было ужасно душно, – тараторю.

– Я же говорил, прекрати гулять ночью, – его взгляд слишком серьезен.

– Это не тебе решать. Хочу и гуляю, твое какое дело? – складываю руки на груди и хмурюсь. Мы не друзья и не родственники, чтобы он мне что-то говорил подобное.

– Ты нашел её, теперь едем домой, – доносится слишком грубый голос, но по моей спине все равно проходят мурашки. Дэниель отступает назад и я могу видеть Доминика.

– Зачем ты нашел меня, Дэниель? – снова смотрю на парня. – Доминик? – перевожу взгляд на другого. Внутри появляется странное чувство, после того как я произношу его имя вслух... Кажется, я схожу с ума.

– Поехали, – говорит Дэниель, отходя на несколько шагов к большому джипу.

– Я могу дойти до дома пешком, – стою на своем. Не хочу ехать с ними.

– Сядь в машину, – говорит Доминик или лучше сказать

рычит. Он вне себя. Иду к машине, открываю дверцу и сажусь. Парни садятся следом. Доминик за рулем. Мы едем в тишине и это тишина *не комфортная*, я хочу поскорее выйти из этой машины, вернуться домой и лечь в кровать.

– Как ты узнал, что я была в зале?

– Я видел тебя во время боя, – отвечает Дэниель. Киваю головой. Проходит около десяти минут, и мы подъезжаем к моему дому. Открываю дверцу.

– Надеюсь, в этот раз ты послушаешь меня, – говорит Дэниель. Направляюсь к дому. Их машина отъезжает ровно в тот момент, когда я закрываю входную дверь. Тихо захожу в свою комнату и, переодевшись, заваливаюсь спать. Это был странный день и насыщенный вечер.

Утром просыпаюсь, на часах всего лишь шесть утра. Чувствую, что в моей комнате витает какой-то странный, но до чертиков знакомый запах, и не могу вспомнить, где именно я его встречала. В голове еще туман. Принимаю душ, завтракаю, а из головы не выходят мысли о вчерашнем вечере, а точнее ночи. У меня проходит дрожь по спине, когда вспоминаю стоящего в клетке Доминика. Как его очерченные мышцы перекатываются, двигаются и напрягаются. Сжимаю руки на бедрах. Выдыхаю. Если так буду думать, то ничем хорошим это не закончится. Я не хочу грешить.

Переодеваюсь в черное платье с коротким рукавом, надеваю джемперок сверху и спускаюсь на первый этаж.

Родители уехали на работу пока я переодевалась, поэто-

му, когда слышу, что к дому подъехала машина, не обращаю внимания. Скорее всего, это к соседям. Надеваю сапожки и пальто, беру сумку и, взглянув напоследок в зеркало, выхожу из дома.

– Блять, – резко останавливаюсь. Перед моим домом стоит черный Сагао, а около него, облокотившись, Доминик. Он точно что-то перепутал. Мнусь на месте и твердо для себя решаю проигнорировать его и пойти дальше в направлении колледжа. Но мои ноги явно решают за меня, поэтому через несколько секунд стою напротив него. Он внимательно смотрит на меня, но ничего не говорит, просто смотри. Это как-то странно действует. По моему телу проходит некая дрожь, я нервничаю под его пристальным взглядом.

– С добрым утром, Доминик, – говорю я. Он выдыхает едкий дым от сигареты выше моей головы и кивает головой.

– Садись в машину, – его голос чуть хрипит. Он открывает мне дверцу и уходит к водительскому месту. Сажусь на переднее пассажирское сидение, а Доминик запускает мотор.

– Зачем ты приехал? – посмотрев на него, снова спрашиваю, но в ответ тишина. Он молчал всю дорогу до колледжа, только включил музыку и прибавлял газ. Доминик заехал на стоянку и припарковался.

– Ты не должна влюбляться, – сказал он внезапно всё еще несмотря на меня.

– Что? – от неожиданности я, поперхнувшись, пискнула. Он ничего не ответил, а просто вышел из машины. Отстеги-

ваю ремень и тоже выхожу. На парковке становится значительно тише и, опустив голову, я стараюсь как можно быстрее дойти до колледжа.

– Ты приехала с Домиником?! – Рикки появилась передо мной.

– Да, – киваю в ответ. – Только не понимаю, зачем он приехал за мной. – мои мысли еще заняты утренними событиями.

– Плевать, главное, что ты была с ним!

– Рикки, прекрати, – закатываю глаза, и мы заходим в аудиторию.

Меня не покидают его слова – "Не влюбляйся!" – в кого? В него? Что он вообще имел в виду и с чего вдруг он такое сказал. Я его не понимаю, но я обязана узнать, что он хотел этим сказать.

Глава пятая

Когда ты родился, ты плакал, а мир улыбался... Так проживи жизнь так, чтобы умирая, ты улыбался, а мир плакал!

Какого черта! Разве не обещали первый снег!

Кажется, я сейчас разревусь прямо на улице. Черт. Кому я вру? Я уже реву.

Сейчас семь часов вечера. Мои родители уехали в Сан-Франциско примерно на четыре дня, и я стою на улице под проливным дождем, промокшая насквозь. Причем в прямом смысле, даже белье на мне намокло. Автобусов нет, и я не понимаю почему. Они всегда ходят в это время. Но мне просто везет сегодня.

– Сволочь, – прошипела я, после того, как меня окотил грязной водой какой-то козел.

– Садись. – через несколько минут мужской голос отвлекает меня. Поднимаю заплаканные глаза, и сердце пропускает удар. Доминик.

Он наклоняется вперед, открывает дверцу, и я быстро сажусь в машину.

– Спасибо, – дрожащим голосом говорю ему, не думала, что настолько замерзла. Доминик, как всегда, ничего не ответил, просто включил печку. «Aerosmith» доносится из ко-

ЛОНОК.

– Как ты оказался в этом районе?

– На машине приехал, – ухмылка появилась на его лице.

– Я не это имела в виду. – Он пожимает плечами. Меня немного трясет, и я стараюсь согреться, но не помогает, так как одежда слишком промокла и теперь прилипает к телу.

Через двадцать минут, мы подъезжаем к моему дому.

– Спасибо, – тихо говорю я и выхожу из машины. Делаю несколько шагов и слышу, как дверца машины хлопает второй раз, и Доминик идет ко мне.

– Что ты делаешь? – Доминик взглянул на что-то позади себя, но потом просто взял меня за руку и быстрым шагом повел меня в дом.

Его рука горячая при том, что на улице ужасный холод и сильнейший дождь. Мурашки проходят по моему телу, голова слегка кружится.

Черт. Я словно школьница. Неудивительно, что Дэн зовет меня монашка-Кендалл.

Достаю ключи, и открываю дверь. Мы заходим, Доминик захлопывает дверь. С нас стекает вода, ну по большей степени с меня.

– Раздевайся, – он смотрит мне в глаза.

– Что? – мои глаза округляются. Он закатывает свои.

– Мне не нужны лишние проблемы, – говорит он грубо и, сделав шаг ко мне, расстёгивает пальто. *Мое пальто.*

– Доминик! – мой голос похож на писк. Но ему плевать.

Он скидывает мое пальто на пол и стягивает с меня джемпер, будто зная, что под ним есть майка. Я делаю шаг назад и снимаю сапожки.

– Прими горячую ванну, а я пока сделаю чай, – он скидывает свои кеды и проходит на кухню. Какого черта? – Быстрее, Руби, – говорит он громко. Я подпрыгиваю от неожиданности и убегаю в ванную.

Не понимаю. Его когда-нибудь вообще можно понять? Наверное, я никогда не смогу это сделать. Но я следую его приказу.

Двадцать минут спустя выхожу из ванной. Хотела бы побыть там по дольше, но меня смущает тот факт, что у меня в доме незваный гость.

Захожу на кухню. Доминик сидит за столом.

– Ешь, – он кивает в сторону тарелки с яичницей. Я смотрю на нее с сомнением. Но, как бы то ни было, она смотрится, впрочем, как и пахнет, просто восхитительно. Сажусь за стол и делаю глоток горячего чая с лимоном.

– Может ты мне объяснишь? – он смотрит на меня так, что мои щеки невольно покрываются румянец.

– Ты хорошо выглядишь, – говорит он. От неожиданности я поперхнулась и посмотрела на себя. Я сижу в футболке и шортах. Он доведет меня до смерти. Мало того, что рядом с ним мое сердце колотится как ненормальное, так он еще и говорит что-то, от чего я давлюсь собственными слюнями.

– Спасибо, Доминик, но я совсем тебя не понимаю.

– Тебе и не нужно понимать. Могу сказать только то, что не хочу ругаться с братом, поэтому я здесь.

– Оу, – неясно произношу я. Понятно, Дэниэль послал его сюда. Сам бы он не обратил на меня никакого внимания. Ауч.

– Ты мог не приезжать, я бы сама добралась.

– Не добралась бы, – спокойно говорит он. И я знаю, что он прав, я простояла на остановке около часа.

Я только что заметила, что Доминик сидит без футболки. Он молча смотрит на меня, попивая кофе. Я тщательно прожевываю каждый кусочек, приготовленной им яичницы.

– Всё, – сообщаю я несколько минут спустя и кладу вилку на стол. Доминик встает из-за стола.

– Тебе нужно выспаться, я переночую на диване. – Он это серьезно? То есть, я не против, но... серьезно?

Доминик идет вместе со мной до моей комнаты. Сажусь на кровать, он подходит к окну и внимательно что-то разглядывает. У меня появляется ощущение, что он знает и видит то, что не вижу я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.